

Е.А. Флейман, Л.В. Бобырь

Научные экспедиции
П.С. Палласа
в Поволжье
во II половине XVIII века

Кострома
2001

УДК 908 (470)

Флейман Е.А., Бобырь Л. В. Научные экспедиции П.С. Палласа в Поволжье во II половине XVIII века: Учебное пособие. — Кострома: Изд-во Костромского гос. технол. университета, 2001. — 20 с.

Учебное пособие предназначено для вузовского учебного курса «Историческое краеведение» и включает вопросы истории науки, региональных исследований и краеведения в России.

Адресовано преподавателям и студентам вузов, учителям школ и старшеклассникам, всем, обращающимся к историко-краеведческой проблематике.

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор заведующий кафедрой новейшей истории России Костромского государственного университета А. М. Белов;

кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей истории Костромского государственного университета И.В. Голубева;

коллектив кафедры новейшей истории КГУ.

ISBN 5-8285-0051-1

© Костромской государственной технологической университет, 2001 г.

Раздел 1.

Россия на пороге освоения новых территорий во II половине XVIII века. Петербургская Академия наук и изучение регионов.

Интересные страницы истории российской науки представляют академические экспедиции II половины XVIII века, открывшие ранее почти неизвестные научному миру российские регионы.

До II половины XVIII века знания об экономическом и природно-географическом положении страны не отличались полнотой. Не были определены границы территорий, численность населения, хозяйственные и природно-географические особенности российской провинции. Между тем территория России требовала серьезного изучения, и для этого существовали объективные предпосылки, а прежде всего, меняющиеся в стране социальные условия. Политика, проводимая российским правительством во II половине XVIII века, способствовала развитию товарно-денежных отношений, укреплению единого российского рынка, в который постепенно втягивались регионы. И здесь следует вспомнить о создании по инициативе Екатерины Второй Вольного экономического общества (ВЭО, 1765) – первого научного общества в России, предпринявшего реальные шаги по изучению экономики России.

Необходимость исследования природных богатств, в свою очередь, стимулировала развитие науки, активность и инициативу российских и зарубежных ученых и путешественников. Для нас важно здесь иметь в виду тот факт, что в научных мероприятиях непосредственное участие приняли П.С. Паллас, И.Г. Георги, И.И. Лепехин - ученые, понимавшие важность для России региональных и краеведческих исследований.

Непосредственным же поводом для организации экспедиций послужили научные интересы астрономов. Дело в том, что 3 июня 1769г. ожидалось прохождение Венеры через солнечный диск, то есть планета должна была оказаться в определенный момент точно между Землей и Солнцем. Прохождения Венеры, по сведениям астрономов, всегда наступали «парами», одно после другого примерно через 8 лет, а затем не появлялись более столетия. Последние две пары таких затмений ученые наблюдали 6 июня 1761 г. и 3 июня 1769 г., затем 9 декабря 1874 г. и 6 декабря 1882 г. (Ближайшие прохождения можно будет наблюдать в 2004 и 2012 годах). Для этого и устраивались астрономические экспедиции, где действовали группы естествоиспытателей и так называемые « физические отряды».

Здесь надо иметь в виду и то, что в Академии тогда ощущалась нехватка специалистов по математике, физике, химии, механике, ботанике, зоологии, истории, естествознанию. Академия нуждалась в притоке свежих сил, получить которые в то время она могла (из-за отсутствия развитой системы университетского образования в России) только из-за

границы. Необходимые научные кадры привлекались главным образом из Германии, где ученые охотно принимали приглашения российского правительства. Петербургская Академия наук была единственным учреждением в Европе, где научная работа считалась профессией, обеспечивающей средства к существованию. Здесь ученые получали относительно высокое жалование и финансовую поддержку научным исследованиям. Россия являла собой широкое поле для практики и виделась ученым страной больших исследовательских возможностей. Уже со времен Петра Первого между российскими и германскими учеными установились контакты в форме переписки, обмена книгами и журналами, заграничных командировок и поездок.

Раздел 2.

Поволжье как объект исследований Петербургской Академии наук во II половине XVIII века.

Одним из основных объектов научных интересов экспедиционного мероприятия 1768-1774 гг. стало Поволжье. Этот регион отличался (как и ныне) разнообразием природных условий, хозяйственной деятельности и культурных традиций, но вместе с тем обладал явным географическим, экономическим и культурным единством. Это было общее культурно-историческое пространство с интенсивным взаимодействием этносов, религий и духовных традиций различных народов. Здесь происходил процесс интеграции культур Европы и Азии, Запада и Востока.

Поволжский рубеж требовал повышенного внимания со стороны российского правительства. Екатерина Вторая обратилась к малозаселенным поволжским пространствам и предприняла практические шаги по внедрению их в хозяйственный и культурный оборот. Немаловажным было и создание своеобразного оборонительного щита от разорительных набегов степных кочевников. В этой связи следует упомянуть издание царских манифестов 1762 и 1763 гг. о возможностях заселения Нижнего и Среднего Поволжья жителями из Западной Европы и последовавшей затем эмиграции, главным образом, из германских княжеств.

Впрочем, накануне экспедиции 1768-1774 гг. Академия уже предприняла шаги по исследованию некоторых поволжских районов. Назовем экспедицию 1765 г. под руководством А.Н. Свечина в Казанскую губернию для осмотра дубовых лесов. Ему поручалось не только «охарактеризовать дубовые леса, но также дать описание посещенных им городов, сел и деревень с указанием проживающих там людей». Однако экспедиции, рассчитанные лишь на небольшие территории, не решали главной проблемы, а именно, создание по возможности полной

картины широких пространств, каким и являлось Поволжье. Этот регион требовал углубленного и всестороннего исследования природных ресурсов для экономического их использования. Это жизненно важное для Российского государства обстоятельство и вызвало экспедицию Академии наук в 1768-1774 гг.

Экспедиция требовала тщательной подготовки. Одним из элементов предварительной работы стало составление инструкции, за создание которой взялись П.С. Паллас и С.Г. Гмелин. При этом ученые использовали дневник путешествия Д.Г.Мессершмидта (1685-1735) и свод правил Великой Северной экспедиции (1733-1743 гг.). Между тем, новая инструкция отличалась от прежних, так как учитывала рекомендации Вольного экономического общества и правительства. Во вступительной части «Инструкции для отправленных от императорской Академии в Россию физических экспедиций» излагалась общая цель, суть которой состояла в том, чтобы участники экспедиции видели «единственным предметом пользу общую государства и распространение наук».

Далее следовали советы о том, как должна экспедиция совершить свой путь, чтобы «никакого места бесполезно не проехать» и «ничего важного просмотрено не было». На зимние месяцы предполагалось найти удобную для зимовки стоянку и по возможности продолжить исследовательские работы, осматривая расположенные в окрестных местах рудные горы, заводы, пещеры, всякие остатки древности и пр. Обстоятельно давались указания о том, как вести путевые дневники, переправлять в Академию рапорты и отчеты, расходовать средства, отпущенные на экспедицию.

Важной частью инструкции стал перечень изучаемых предметов из 9 пунктов, представляющих, по сути, программу экспедиции. Участники ее обязаны были исследовать «естество земель и вод, которые по пути найдут», возможности для устройства сельскохозяйственных угодий, случаи болезней скота и меры, предпринимаемые местным населением для их устранения, различные промыслы и орудия труда, полезные ископаемые, лекарственные травы, климат. В инструкции предписывалось замечать и фиксировать в путевых дневниках духовные традиции коренных народов, «описывать нравы, светские и духовные обряды, древние повести народов, обитающих в той стране, которую проезжать будут, причем примечать встречающиеся древности, осматривая развалины и остатки древних мест». Сверх основных пунктов ученым рекомендовалось также пополнить кунсткамеру древними предметами и зарисовывать наиболее интересные вещи.

О хорошей подготовке экспедиции свидетельствует и то обстоятельство, что для обеспечения передвижения путешественников и пересылки в Петербургскую Академию корреспонденции и коллекций в

губернские канцелярии рассылались указы Екатерины Второй об оказании ученым всесторонней помощи (обеспечение транспортом, охраной, проводниками, подсобными рабочими и т.п.). Со своей стороны, начальники отрядов должны были заблаговременно извещать губернаторов о намерении пересечь границы их территорий. Заметим, что ни одна экспедиция ранее не готовилась так тщательно и с такой правительственной поддержкой, как экспедиция 1768-1774 гг. На ее подготовку и осуществление направлялись крупные силы Академии наук.

В соответствии с планами Академии решили разделить всю экспедицию на две части - Оренбургскую и Астраханскую. В Оренбургскую вошло три отряда, а в Астраханскую — два. В материалах канцелярии Академии имеется «Ведомость отправляющимся от Академии в экспедиции для натуральной истории профессорам и прочим при них будущим», из которой видно, что отряд под руководством И.И. Лепехина выехал из Петербурга 8 июля 1768 г., отряд П.С. Палласа — 21 июля и отряд И.П. Фалька — 5 сентября этого же года (Оренбургская экспедиция). Отряд же С.Г. Гмелина отправился 26 июня 1768 г., а И.А. Гильденштедта — 12 июля (Астраханская экспедиция) . Заметим, что руководители отрядов были людьми достаточно молодыми. Самым старшим по возрасту был 40-летний И.П. Фальк. С.Г. Гмелину и И.А. Гильденштедту исполнилось 23 года, почти ровесниками были И.И. Лепехин и П.С. Паллас (28 и 27 лет).

Петр Симон Паллас родился 22 сентября 1741 г. в Берлине, в семье врача-хирурга профессора анатомии Берлинской медицинской академии. До 13 лет воспитывался дома под руководством учителей и отца, а получив университетское образование, побывал в нескольких неевропейских странах в качестве зоолога. П.С. Паллас рано проявил способность к самостоятельной исследовательской работе. В отроческие годы он составил, например, собственную классификацию птиц на основании форм клюва. Последующие труды по зоологии создали ему репутацию крупного исследователя в этой области, европейскую известность и способствовали избранию в члены многих научных обществ. Вместе с тем, П.С. Паллас был хорошо знаком с географией и этнографией. В конце 1766 г. Российская Академия наук обратилась к профессору Людвигу в Лейпциг с просьбой прислать опытного натуралиста для участия в предстоящих исследованиях регионов России. Тот рекомендовал П.С. Палласа как уже авторитетного исследователя. Письмом от 22 декабря 1766 г. его известили об избрании академиком Петербургской Академии наук. Вскоре ученый выехал в Россию.

Обратимся непосредственно к экспедиции П.С. Палласа, маршрут которой прошел по следующим местностям. Выезд из Петербурга 21 июля 1768 г. и далее Москва - Владимир - Касимов - Муром - Арзамас - Пенза - Ставрополь - Симбирск; в 1769 г. - Симбирск - Самара- Сызрань -

Оренбург - Илецк - Орск - Яицкий городок - Гурьев - Оренбург - Уфа; в 1770 г. - Уфа - Челябинск - Уральский хребет - Екатеринбург - Троицк - Ишимск - Тюмень - Тобольск; в 1771 г. - Челябинск - Омск - Семипалатинск - село Красноярское на Убе - Барнаул - Томск - Ачинск - Абаканск - Красноярск; в 1772 г. - Красноярск - Иркутск - Кяхта - Чита - Окши и обратно Чита - Кяхта - Иркутск - Красноярск - Саяны; в 1773 г. - Красноярск - Томск - Тара - Сарапуль - Бузулак - Уральск - Царицын - Саратов - Царицын; в 1774 г. - Царицын - Ахтуба - Богдо и обратно Царицын - Тамбов - Москва - Петербург .

Таким образом, экспедиция П.С. Палласа проходила по огромной территории страны. Здесь следует добавить, что в некоторых пунктах маршрут П.С. Палласа совпадал с маршрутом И.И. Лепехина. В путевых планах экспедиции рекомендовалось принять меры, чтобы одни и те же участки пребывания описывались в различное время года, и если это относится к Поволжью, то один из участников выбирал бы нагорный берег Волги, а другой луговой .

Из указанной выше «Ведомости отправляющимся от Академии в экспедиции» следует, что в состав отряда П.С. Палласа входили капитан Николай Рычков, гимназисты Василий Зуев, Антон Вальтер, Николай Соколов, рисовальщик Николай Дмитриев и чучельник Павел Шумской. (Заметим, что Василий Зуев и Николай Соколов по рекомендации П.С. Палласа позднее прошли обучение за границей в Лейденском университете, а позднее стали академиками Петербургской Академии наук).

Всеми участниками велись путевые дневники, которые составлялись на основе личных наблюдений и сведений из документальных материалов. В Академию посылались также заметки, копии собранных документов и карт, первоначальные наброски научных трудов. Руководитель отряда вел подробный путевой журнал, а затем во время остановок (в основном длительных зимних) обрабатывал полученные результаты, дополняя их новыми сведениями. Перед исследователями открывались новые неизвестные до сих пор факты и явления природы и истории, что заставляло иначе смотреть на, казалось бы, уже устоявшиеся в науке положения и теории. И этот новый взгляд на научные явления нашел отражение в печатных и рукописных трудах путешественников: И.А. Гильденштедта (1745-1781), В.Ф. Зуева (1754-1794), И.И. Лепехина (1740-1802), Н.Я. Озерецковского (1750-1827), П.С. Палласа (1741- 1811), Н.П. Рычкова (1746-1784), И.П. Фалька (1727-1774) и других. Труды ученых из Германии впервые появились на немецком языке, но позднее большая их часть была переведена на русский язык .

Обратимся к главному труду П.С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства», а для лучшего понимания вначале

остановимся на некоторых тенденциях тогдашней научной жизни в России. Дело в том, что уже в XVIII веке в европейской географической науке достаточно ясно различались западноевропейское и российское направления и школы. Западноевропейские ученые ориентировались, главным образом, на естественные науки в данной сфере научных знаний, а в России на комплексное (всестороннее) исследование больших и малых территорий (взаимная связь природы, хозяйства, народонаселения, его духовных традиций, истории и т.д.).

И такой подход более всего способствовал изучению местностей России, так как их освоение особенно требовало совокупных знаний об особенностях природы, хозяйственной занятости коренного населения.

Конечно, российская научная школа оказала серьезное влияние на академические экспедиции 1768-1774 гг., что подтверждается их результатами и разработанной П.С. Палласом «Инструкцией». Однако П.С. Паллас применил в практической работе и собственные ранее подтвержденные методы исследований. В предисловии к труду «Путешествие по различным провинциям Российского государства» он говорит о «достоверности», как о главном свойстве описания путешествий .

В науке метод достоверности является важнейшим в познании окружающего мира, так как предполагает многократное повторение результатов изучения для выяснения закономерностей в природе и обществе. Для П.С. Палласа обширное и малоизученное российское пространство стало настоящей творческой лабораторией для частой проверки фактов и явлений. По этому поводу он пишет: «Все естествоиспытатели обязаны быть привержены правде, но найти ее - это часто зависит от случая, способствующего обильному получению продуктов и возможности его сравнения с родственными видами». И далее: «Этой возможности мне очень не хватало в густонаселенной Германии, где прилежные люди вытеснили природу, и для получения вышеуказанных возможностей нет более благоприятного устройства, чем те условия, которые мне посчастливилось иметь во время странствий по пустыням Азии» .

В качестве одной из таких территорий П.С. Паллас вполне справедливо рассматривал Поволжье и прилегающие к нему Оренбургские степи, — местность, представляющую известную географическую и культурно-историческую однородность.

«Путешествие...» П.С. Палласа представляет собой непосредственное свидетельство очевидца. Обработывая полевые записи для книги, он исправлял лишь стиль этих записей, сохраняя неизменным порядок повествования и даже самые малозначительные факты. Он мотивировал это тем, что «легко ошибаться можно, если стать описывать вещь, которая

уже не в свежей памяти находится». Более того, наблюдения представлены здесь не избирательно, а полностью (даже если сам факт на первый взгляд и казался малозначащим и случайным). Ученый понимал, что только будущее покажет действительную значимость факта. Большая часть научных материалов, по словам ученого, «не так скоро нам изыщную свою пользу покажет; напротив же многие вещи, кои ныне ни за великие ставятся, нашим потомкам важными быть могут, чему никакая наука столько примеров показать не может, как натуральная история».

Труд П.С.Палласа содержит материалы, представляющие для современного исследователя большую историческую ценность. Например, информация о поволжских промыслах и торговле. Прежде всего, с Волгой и ее притоками был связан рыбный и судоходный промысел. «Не думаю, чтобы какая река в Европе была столь богата рыбою, как Волга со всеми текущими в нее реками. Не только близлежащие страны имеют изобилие всякой рыбы, но сия река купно с Яиком (сегодня - Урал - примечание авторов) снабдевает целое государство осетровыми и икрою и множеством другой рыбы», — так оценивает П.С. Паллас рыбные богатства Волги. Далее он пишет: «Я думаю, что едва ли есть где-нибудь на свете столь много удобных и остроумно выдуманных систем и машин для рыбной ловли, сколь употребляется на Волге». Ученый называет и описывает такие виды рыбы как сазан, сом, судак, окунь, лещ, белуга, осетр, стерлядь, белорыбица. Волга являлась одной из главных рек, по которой благодаря речному транспорту доставлялся товар в поволжские населенные пункты. Говоря о Самаре, П.С.Паллас замечает, что в этом городе ведется активная продажа и покупка свежей и соленой рыбы и икры, кожи, сала и овчины.

Ученый описал не только речную систему Волги и ее хозяйственное значение, но и ландшафт, и рельеф береговых территорий. По мнению П.С. Палласа, высокий берег Волги пригоден для разведения садов и виноградников, но размещать их, рекомендует он, необходимо с учетом климатических особенностей. «Обыкновенно сильные ветры на Волге всегда дуют с юго-западной стороны. Сии ветры в здешней стороне приносят превеликий вред овощам, следовательно, и винограднику. Если в столь выгодных местах захотят привести виноградные сады в цветущее состояние, то надлежит выбирать такие места и горы, которые закрыты от сих вредных ветров».

Пристальное внимание исследователь обратил и на определение биологических связей в природном сообществе, описание малоизвестных рыб, птиц, млекопитающих и растений. Все это предопределило открытие им новых видов растений и животных, некоторые из которых названы в его честь (например, род растений *Pallasia*). (Часть из описанных П.С. Палласом млекопитающих в настоящее время занесены в Красную книгу.

Так, выхухоль, населяющая в то время пойменные озера Волги, находится под специальной охраной. Сейчас выхухольевые заповедники созданы на реках Ока, Клязьма и Хопер).

«Путешествие» П.С. Палласа представляет немалый интерес и для истории лесного дела, поскольку включает в себя, по подсчетам исследователей, свыше 500 пунктов, в которых отмечается важность леса. П.С.Паллас один из первых дал описание древесных и кустарниковых растений, видового состояния лесов. В первые же дни его путешествия по России пренебрежение к лесу поразило ученого: «Глаз, привыкший к экономному отношению к дереву в лесах за рубежом, не может без огорчения смотреть на то, как здесь бездарно опустошают лес, и всякий бескорыстно радеющий о благе страны, несомненно, бы пожелал, чтобы, по крайней мере, запретили повсеместно исключительно вредное и пагубное выжигание деревьев», — пишет он в письме к историку Г.Ф.Миллеру (1705 - 1803).

Удивляли его «нерасчетливые сведения лесов - под пашню, на дрова...» По дороге в Касимов он замечает: «Многие деревни принуждены лес выжигать - для очищения места под пашню. Здесь по большей части находятся господские деревни, которые подлинно достойны хулы по причине их небрежения лесов» .

П.С. Паллас часто указывает на видовой состав леса. «Крупный лес по большей части сосновый и березовый, ...напротив того мелкий лес состоит из различных деревьев» (окрестности Касимова) . Или «малые перелески, в которых всякие кусты будто бы нарочно перемешивают. В оных растет дуб, береза, тополь, осина, ель, дикая яблоня, орешник, можжевельник, черемуха и рябина, здесь попадалась уже и татарская жимолость» (окрестности Владимира).

Не обошло внимание ученого и практическое применение некоторых пород деревьев. О липе он пишет следующее: «Липовый лес особливую пользу приносит здешним пчелиным ульям, да и вообще липовое дерево в российском сельском домостроительстве почитают за преползное, потому что годно по всему. Из него делают всякую посуду и другие нужные вещи, с него же дерут лаки, или мочало, из коих вяют веревки и ткнут рогожи. Сверх того в тех местах в коих держали много овец, вяжут из липовых ветвей веники и сушат, коими в зимнее время кормят ягнят» (окрестности Симбирска) .

Материалы П.С.Палласа содержат многочисленные сведения об археологических памятниках Среднего и Нижнего Поволжья. В окрестностях Симбирска на левом берегу Волги исследователь посетил развалины Булгар - бывшей столицы Волжско-Камской Булгарии - богатого, процветавшего в IX - XII вв. государства. П.С.Паллас посчитал своим долгом посетить эту историческую достопримечательность, поскольку, несмотря

на то что еще Петр Первый обратил внимание на Булгар, описание древнего города до сих пор никем сделано не было. Он велел зарисовать сохранившиеся руины, каждую по отдельности и набросать общий план, а затем все точно замерил и описал. В Булгарах П.С.Паллас нашел множество могильных камней с мусульманскими (арабско - татарскими) и армянскими надписями. Отметил, что среди надгробных надписей встречаются имена из Шемахи, Самарканда, Ширвана и т.д., что свидетельствует об интенсивных торговых связях булгар с Азиатским Востоком.

Во время экспедиционных поездок по Поволжью П.С.Паллас приобрел немалый опыт в собирании и систематизации лингвистического материала. Большую научную ценность представляют записи по истории заселения Поволжья калмыками, мордвой, чувашами, татарами. Так, в письме из Симбирска от 10 ноября 1768 г. он сообщает о своей поездке в Касимов и встретившихся ему в пути племенах мордвы - мокше и эрзе. К письму был приложен рукописный словарь, в котором приведено 55 мокшанских слов, где они были транскрибированы на основе русской графики.

Немалую помощь в сфере лингвистики оказал П.С.Палласу житель волжско-немецкой колонии Сарепта господин Иерик, предложивший свои услуги для общения с представителями других этносов. В конце 1773 г. Академия заключила с Иериком контракт на три года (позднее он неоднократно продлевался), поручив П.С.Палласу взять его под свою опеку. Иерик изучил калмыцкие наречия, оставив потомкам многочисленные переводы калмыцких сказок, описаний быта и культовых церемоний. Материал, собранный во время прохождения по калмыцким степям, позднее стал основой для первого тома книги П.С.Палласа «Собрание исторических сведений о монгольских народностях», изданной на немецком языке в Петербурге в 1776 г. Здесь ученый предстал как крупный исследователь калмыцкого народа. Позднее появился и второй том. (В первом томе книги говорится преимущественно о калмыках, их делении на племена, занятиях и образе жизни, одежде, нравах. Во втором речь идет о тибетской мифологии, различных церемониях, культуре).

П.С. Паллас во время своего путешествия посетил и немецкие колонии, расположенные на левом берегу Волги в окрестностях Саратова. Свои наблюдения по этому поводу он изложил в «Путешествии...», подробно описав месторасположение колоний, постройки домов, особенность образа жизни общин, вероисповедания поволжских немцев. Путешествуя накануне крестьянской войны под предводительством Е.И.Пугачева и в годы самого восстания, автор отметил основную черту того времени - тяжелое состояние крепостного населения. Говоря о горном деле, сельском хозяйстве, животноводстве, индустрии, ремесле и торговле, исследователь коснулся и социального положения рабочих. Здесь П.С.

Паллас, (представитель своего времени и своего класса) выступал исключительно за феодальный метод эксплуатации, но при хорошей оплате труда. Наиболее подробно он показал в «Путешествии...» социальные и политические проблемы века на примере истории казачества на Яике. Характеризуя в целом особенности устройства Яицкого городка как административного центра и места пребывания главного начальника яицких казаков - войскового атамана, исследователь описал сход казаков, на котором ему удалось присутствовать лично. Он показал основные занятия и промыслы яицких казаков, среди которых были сапожники, кузнецы, плотники, охотники. Главным же промыслом яицких казаков П.С. Паллас называет рыбную ловлю, регулирующую целым рядом узаконений и ненарушаемых обычаев.

Экспедиция Академии наук в 1768-1774 гг. была высоко оценена российскими учеными. А.П. Щапов отмечал: «... знаменитая экспедиция Палласа, Фалька, Георги, Лепехина, Озерецковского и других, доставивших новую массу знаний и открытий в области естественных и антропологических наук в России, весьма возбуждительно импульсировала юную естественнонаучную мысль русскую. Это самый блистательный факт в истории нашей естествопознавательной мысли в XVIII веке, факт, богатейший и плодотворнейший по результатам .

И действительно, сразу же после окончания экспедиционных мероприятий Академия наук предприняла топографическое описание России. Этим занимался специальный топографический комитет, в который вошли все руководители академических отрядов. Однако тогда научное мероприятие не было выполнено, так как не хватило материалов по некоторым районам России. Впрочем, вскоре под руководством Академии было успешно осуществлено топографическое описание отдельных губерний и наместничеств. Экспедиция 1768-1774 гг. впервые дала возможность установить физико-географические и экономические районы России, а картографические материалы послужили основным источником для создания новых карт Байкала, Каспийского и Черного морей, северо-восточной части России. Началась работа по созданию «Сравнительного словаря всех языков» (который должен был включить двести различных европейских и азиатских языков). Эта идея принадлежала Екатерине Второй, и она поручила составление словаря П.С. Палласу, имевшему к этому времени большой опыт в собирании и систематизации языкового материала. В «Сравнительный словарь всех языков и наречий» П.С. Палласа [24] вошли 273 понятия на двухстах языках Азии и Европы, термины родства, названия зверей, домашних животных, птиц, природных явлений. Сюда был включен ряд рукописных словарей, составленных в те же годы. Например, «Словарь языков разных народов в Нижегородской епархии обитающих, именно россиян, татар, чувашей,

мордвы и черемис...», составлен в 1785г. под наблюдением епископа Дамаскина, «Русско-татарский словарь» С. Хальфина (около 25000 слов, 1785 г.), «Словарь языка известного» (около 3000 слов), «Русско-киргизский словарь» Скалька (1774 г.), словарь башкирского языка.

Таким образом, академические экспедиции 1768-1774 гг. оказали положительное влияние на развитие теоретических и практических основ научного знания, а творческое наследие П.С. Палласа служит до сих пор серьезной основой для научных изысканий современных исследователей в различных сферах знания.

Источники и литература:

Петербургский филиал архива Российской академии наук - (ПФА РАН)
Ф. 3, оп. 1 № 290, лл.288-290.

ПФА РАН Ф.3, оп. 1 № 539, лл. 147-148.

ПФА РАН Ф. 3, оп. 23-6а.

ПФА РАН Ф. 21, оп. 5, л.82. Планы и маршруты на другие годы - Ф. 3.,оп.
23-28.

ПФА РАН Ф.3, оп. 32 № 1.

I.A. Gueldenstaedt Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebiirge.2
Bande, 1787, 1791,

И. А. Гильденштедт. Географическое и статистическое описание Грузии
и Кавказа, из путешествия через Россию и по кавказским горам 1770-1773
годов. СПб., 1809;

В.Ф. Зуев. Путешественные записки Василья Зуева от С.-Петербурга до
Херсона в 1781 и 1782 году. - СПб., 1787;

Материалы по этнографии Сибири XVIII (1771-1772). - М.-Л.: Изд-во АН
СССР, 1947;

И.И. Лепехин. Дневные записки путешествия по разным провинциям
Российского государства в 1768-1774 гг. - СПб.: В 3 частях 1771-1780.; 4.4.-
СПб., 1805.;

Н.Я. Озерецковский. Путешествие по озерам Ладожскому и
Онежскому. - СПб., 1792;

P.S. Pallas. Reise durch verschiedene Provinzen des russischen Reichs: 3
Bande. St.- Pet., 1771-1776 r. Bemerkungen auf einer Reise in die
suedlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und
1794 IBd. - Leipzig, 1799.

П.С. Паллас Путешествие по разным провинциям Российского
государства: В 5 т. - СПб., 1773-1778.; 2-ое изд. 1 тома - 1809.;

Краткое физическое и топографическое описание Таврической
области. - СПб., 1795; (примеч. авторов: перевод двухтомника
«Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным
наместничествам Русского государства в 1793-1794» осуществлен лишь
частично - имеется лишь перевод 2 тома на русском яз. См. Наблюдения,
сделанные во время путешествий по южным наместничествам Русского
государства в 1793-1794 г. - М.: Наука, 1999;

Н.П. Рычков. Журнал или древние записки путешествия по разным
провинциям Российского государства в 1769-1770 гг. - СПб., 1770; Древние
записки путешествия в Киргу - Кайсацкую степь, 1771. — СПб., 1772;

Продолжение журнала или дневные записки путешествия по разным
провинциям Российского государства в 1770 г. - СПб., 1772;

J.P. Falk. Beitrage zur topographischen Kenntnis des Russischen Reichs, 1785-1786;

Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий. - СПб.: Изд-во Академии наук, 1824-1825. - Тт. 6, 7. (Т. 6 содержит русский перевод «Записок» И.П. Фалька).

Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям российского государства. 4.1. (предисловие.) - СПб., 1773.

Таранович В.П. Экспедиции академии наук 18 в. - Вып. 1. - Д., 1993.-С. 183.

Осипов В.И. Научное наследие П.С. Палласа. Письма 1768-1771 гг.-СПб., 1993.-С. 31.

Pallas P.S. Sammlungen historischer Nachrichten ueber die Mongolischen Volkerschaften in einem ausführlichen Auszug. - SPb. Akademischer Wissenschaften, 1776.- Т. 1.; 1801. -Т. 2.

Щапов А.П. Сочинения. Т. III. - С. 261.

Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы: 4.1,2. - СПб.: Тип. у Шнора, 1787-1789.